

АЛЬТЕРНАТИВЫ ALTERNATIVES

Читайте в номере:

**Рождение советской Украины:
демифологизация**

**Альтернативы стагнации
российской экономики**

а также:

О. Барашкова

**Основные течения
марксистской мысли постсоветской России**

Г. Маслов

**Экономические последствия
научно-технической революции:
теория и практика СССР**

2(119)

2023

АЛЬТЕРНАТИВЫ
ALTERNATIVES

**Теоретический и
общественно-политический
журнал**

**№ 2
2023**

СОДЕРЖАНИЕ

	История, теория, практика: контрапункты дискуссий (Вступительное слово)	4
ИСТОРИЯ		
<i>В. Калашников</i>	Образование СССР. Опыт Украины часть 2. Украина в период гражданской войны: год 1918-й	7
<i>А. Колганов</i>	Вокруг Украины: мифы патриотического сознания	24
ТЕОРИЯ		
<i>О. Барашкова</i>	Характеристика основных течений марксистской мысли в постсоветской России	31
<i>А. Бузгалин, К. Хубиев, Д. Эпштейн</i>	Альтернативы стагнации российской экономики: новый контекст	37
<i>М. Воейков</i>	Г. В. Плеханов, марксизм и социально-экономическая система России	67
<i>Г. Маслов</i>	Экономические последствия научно-технической революции: теория и практика СССР	75
ПРАКТИКА		
<i>С. Храмов</i>	Как профсоюзы помогают защитить трудящихся от бедности	83
ДИСКУССИИ		
<i>Кратки Андрей</i>	Социализация капитализма — начинать с людей или с человека?	90
<i>А. Пряжин</i>	Трансформация сферы труда и досуга пролетариата в XXI веке как классовый вызов	125
<i>И. Ермилов</i>	Эволюция системы уголовных наказаний. Уголовное наказание в социалистическом государстве	132
АНАЛИЗ И ОБЗОРЫ		
<i>С. Ретинский</i>	К итогам международной конференции «Человек и общество на переломе эпох» в Донецке	140
ЭССЕ		
<i>Г. Завалько</i>	Виктор Франкл и проблема смысла жизни	143
ПИСЬМА		
<i>М. Рубинчик-Александрова</i>	Приглашение к спору	158

Г. В. ПЛЕХАНОВ, МАРКСИЗМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ

*Войков Михаил Илларионович –
д.э.н., профессор, зав. сектором Ин-
ститута экономики РАН*

Показывается, что эта убежденность основывалась на положении об экономической предопределенности исторического развития и его разногласия с большевиками о путях развития общества.

Ключевые слова. Экономический детерминизм, объективные законы истории, русская революция, советское общество, экономические преобразования.

Аннотация. В статье рассматривается роль марксизма и Г. Плеханова в объяснении социально-экономического развития России, его убежденность в необходимости капиталистической стадии развития. Показ

G. V. PLEKHANOV, MARXISM AND THE SOCIO-ECONOMIC SYSTEM OF RUSSIA

*Voykov Mikhail Illarionovich,
Doctor of Economics, Professor, Head of the Sector of the Institute of Economics of
the Russian Academy of Sciences*

Abstract. The article discusses the role of Marxism and G. Plekhanov in explaining the socio-economic development of Russia, his conviction in the need for a capitalist stage of development. It is shown that this conviction was based on the position of the economic predestination of historical development and his disagreement with the Bolsheviks about the ways of development of society.

Keywords. Economic determinism, objective laws of history, Russian revolution, Soviet society, economic transformations.

DOI: 10.5281/zenodo.7979673

Марксизм как теория и даже мировоззренческая концепция для нашей страны имеет особое значение. Русская интеллигенция, по выражению Н. А. Бердяева, была пропитана марксизмом. Так, например, С. Н. Булгаков, который в конце жизни стал настоятелем русской церкви в Париже (с 1925 г.), писал об «обаянии русского марксизма (которого никогда не забудет раз его испытывавший)»: «После томительного удушья 80-х годов марксизм явился источником бодрости и деятельного оптимизма, боевым кличем молодой России, как бы общественным бродилом... Кто однажды прошёл школу марксизма, тот не может, да и не должен никогда забывать его уроков» [1, с. 4, 14]. И по общему признанию «отцом» русского марксизма был Г. В. Плеханов. Конечно, сегодня марксизм у нас «не моден», некоторые обществоведы его стесняются или даже стараются забыть. Но тем, кто его серьёзно изучал и вырос в

его атмосфере, трудно перестать мыслить в марксистских категориях. Открывая юбилейную конференцию в честь 200-летия Карла Маркса, ректор МГУ, академик РАН, д.ф.-м.н. В. А. Садовничий сказал: «Маркс дал целостную картину развития экономики и общества, показав содержание и пути развития, перспективы и существенные противоречия рыночно-капиталистической системы... Марксизм не может и не должен претендовать на монопольное положение, на истину в последней инстанции, но и игнорирование этого научного направления в научных исследованиях и в учебном процессе недопустимо» [11, с. 39, 42]. Марксизм – это как таблица умножения для культурного человека. Сколько бы ему не говорили, что сегодня, при наличии электронных калькуляторов и компьютеров, знать таблицу умножения совсем не нужно, это прошлый век и т. д., однако же, забыть или выбросить её из головы просто физически невозможно. Да и сами компьютеры построены на принципах этой таблицы.

Итак, марксизм живёт, сколько бы его не критиковали и сколько бы от него не отворачивались. Как ни странно, но после развала «социализма» в СССР, марксизм не только не умер, а, наоборот, демонстрирует завидную живучесть. К сожалению, в основном, в западных странах. Пока и в этом отношении нынешняя Россия отстаёт от «цивилизованного Запада». Поэтому нам и надо, никуда не торопясь, разбираться с марксизмом и спокойно обсуждать возникающие здесь проблемы. Кардинальным является следующий вопрос: сохраняет ли марксизм свою ценность как теория познания и инструмент преобразования современного мира или он ушёл в небытие вместе с неудачей планов построения социализма в одной стране? И другой, с этим тесно связанный, вопрос – насколько можно говорить о последовательной реализации марксистской теории в советской практике. Был ли «советский социализм» марксистским? И ещё: есть ли у нас какая-то иная теория, которая лучше и полнее объясняет наш современный мир? А без обществоведческой теории, без научного объяснения действительности, без её понимания люди превращаются в животных, которыми помыкают властвующие элиты.

В советский период почти невозможно было поставить под сомнение то или иное положение марксизма и тем более объявить его устаревшим. А таковых было и есть немало. Например, тенденция средней нормы прибыли к понижению и автоматического краха капитализма или положение об абсолютном обнищании пролетариата. Совершенно очевидно, что ни автоматического краха капитализма, ни абсолютного обнищания сегодня в мире не наблюдается. Значит, эти положения марксизма при общем подходе не подтвердились жизнью, оказались неправильными, если их воспринимать буквально.¹

Однако будет весьма опрометчивым делать на этой основе общий вывод о том,

¹ Подробнее этот вопрос рассматривается мною в статье 2018 года [2].

что марксизм в целом был ошибочным или устарел. Прежде всего, надо иметь в виду, что мир капитализма не стоял на месте, он видоизменялся и продолжает видоизменяться. Менялся в том смысле, а может быть, и прежде всего, под влиянием марксистской критики и успехов социалистического движения. Да и само изменение капиталистического мира достаточно очевидно было предсказано марксизмом: отсталые страны идут по стопам более развитых, усиливается концентрация и монополизация производства, разные страны все теснее переплетаются в единую капиталистическую систему и т. д. Поэтому просто неразумно брать конкретные описания Маркса капиталистического общества 150-летней давности и прикладывать их к современному западному обществу. В этом смысле, конечно, марксизм устарел. Но устарел так же, как «устаревают» родители по отношению к своим детям.

Итак, экономическая теория марксизма. Разных теорий, в том числе экономических, довольно много. И нельзя сказать, что все они или многие из них плохие и ничего не стоят по сравнению с марксистской. Многие экономические, так сказать, немарксистские теории, концепции, положения знать нужно и полезно. Нелепо же считать, что экономическая теория Маркса исчерпала всё и вся. Есть очень большой круг экономических явлений и процессов, которые экономическая теория марксизма вовсе не касается или нейтральна. Да и некоторые положения самой экономической теории марксизма требуют серьёзного переосмысления. Но в данном случае речь идёт, собственно, о самом главном в экономике, о теории экономического процесса, теории экономического строя общества. Марксизм здесь проделал колоссальную работу. Конечно, у марксистской экономической теории по этому кругу вопросов есть конкуренты, но без экономической теории марксизма дать внятное описание этой темы, на мой взгляд, просто невозможно.

В экономической теории марксизма есть много положений, которые совершенно не устарели и которые помогают лучше понять современное капиталистическое общество. Ведь не надо забывать, что марксизм объясняет механизм рыночной экономики и эволюцию капиталистического общества. Стало быть, куда Россия находится в лоне того и другого, марксизм продолжает оставаться для нас весьма актуальной научной теорией. Конечно, это не марксизм советского образца, который под названием «марксизм-ленинизм» представлял собой искусственную идеологическую конструкцию, изготовленную в сугубо политических целях обоснования авторитарного режима. Как-то А. И. Колганов хорошо сказал о советском марксизме: «Марксизм в СССР превратился в засохшее дерево, украшенное лишь отдельными зелёными побегам у самых корней» [5, с. 233].

Но есть другой, а на самом деле, действительный марксизм, который критически пересматривает не только советский «марксизм-ленинизм», но и некоторые положения классического марксизма. Вот, например, как быть с социализмом, про которого у Маркса почти ничего нет, остаётся неясным. То есть, если общество перейдёт в

посткапиталистическую стадию, станет обществом «знаний», где рыночный механизм утратит свою регулирующую функцию, нужна ли будет экономическая теория марксизма? Вот в чем вопрос. Не сохранять же нам на вечные времена российский дикий капитализм с единственной целью – увековечить марксистскую экономическую теорию.

Известно, что человеческая история развивается не хаотично, а в соответствии со своими объективными законами, которые и называют законами истории. Задача науки состоит в выявлении этих законов и в разъяснении обществу необходимости следовать этим законам. История детерминирована объективными условиями человеческого существования (и прежде всего, экономическими), что полностью подтверждается и сегодня. Такая концепция была разработана марксистским учением под названием исторический материализм или экономический детерминизм, крупнейшим представителем которого в России являлся Г. В. Плеханов.

Г. В. Плеханов эту концепцию развил и применил для России в острейшей идеологической борьбе с народниками, которые вслед за А. И. Герценом искали особые пути развития страны. Так, Герцен ещё в 1863 г. писал: «Почему же народ, самобытно развившийся, при совершенно других условиях, чем западные государства, с иными началами в быте, должен пережить европейские зады, и это – зная очень хорошо, к чему они ведут?» [4, с. 198]. Герцен искал и предлагал иной путь развития, который миновал бы буржуазную стадию и никак не мог сделать вывод об объективной неизбежности для России капиталистической стадии развития. На что Плеханов заметил, что «у нашего автора не хватает силы принять этот вывод». [8, с. 674]. Тем не менее, среди русской интеллигенции конца XIX века весьма распространённой была вера, как писал Н. К. Михайловский в 1880 г., в «возможность непосредственно перехода к лучшему, высшему порядку, минуя среднюю стадию европейского развития, стадию буржуазного государства» [7, с. 190]. Между прочим, эта вера в то, что стадию буржуазного развития можно проскочить или максимально сократить прочно сидела в головах и душах многих советских обществоведов. Г. В. Плеханов достаточно метко и остроумно критиковал такого рода упражнения российских интеллектуалов, которые полагали, что объективные исторические законы для России не обязательны. «Подобно тому, - писал он, - как русский крестьянин не любит писаных законов и стремится обделать всякое дело по-своему, «по душе», русский интеллигентный человек боится законов исторических и апеллирует к самобытности, к «субъективному методу в социологии» и т. п., т. е. в сущности к той же «душе» [10, с. 305]. Пожалуй, лучше и сказать трудно.

Именно марксизм наиболее глубоко разработал теорию экономического детерминизма и дал научное объяснение историческим закономерностям. Марксово понимание исторического процесса можно найти в следующих словах: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину её соб-

ственного будущего". "Всякая нация может и должна учиться у других. Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития, ... не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами» [6, с. 9, 10]. Эти классические положения означают, что, например, буржуазные отношения никогда не могут появиться на базе феодальных производительных сил. Так же и социалистические производственные отношения никогда не могут появиться на основе только начавшихся развиваться капиталистических производительных сил. То есть, для образования социалистического общества необходим настолько высокий уровень развития производительных сил капиталистического общества, который, по сути, будет означать, что им уже тесно в рамках старых (т. е. буржуазных) производственных отношений. Согласно теории марксизма получается, что социализм может "победить" только в самых экономически развитых странах и в силу транснационального характера современного производства, что сегодня стало совершенно очевидным, в целом ряде стран одновременно как взаимосвязанный процесс.

Если строго придерживаться этой формулы, разъяснению которой Г. В. Плеханов посвятил много сил, то становится трудно объяснить социалистический характер Русской революции 1917 г. и последующее строительство социализма в отдельно взятой стране. Как известно, Русская революция произошла в отсталой стране, с крайне низким уровнем развития капитализма. Согласно марксистской теории, в России могла произойти только буржуазно-демократическая революция, целью которой было, прежде всего, преодоление пережитков феодализма. Россия в начале XX века никак не могла прежде европейских стран приступить к социализму, ибо капитализм здесь только начинал развиваться.²

Г. В. Плеханов много раз предупреждал о невозможности взятия государственной власти пролетарской партией в тех экономических условиях, которые были характерны для России начала XX века. В октябре 1917 года он писал: "Наш рабочий класс ещё далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть - значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России» [9, с. 51]. И ещё: «Социалистическая, как и всякая другая, организация требует соответствующей ей основы. Этой-то основы и нет в современной России» [9, с. 103]. И в другой работе, ставя популярный тогда вопрос – «должна» или «не должна» Россия пройти через школу капитализма, - отвечает новым вопросом: «Почему же бы ей не окончить той школы, в которую она уже поступила?» И далее отвечает: «За капитализмом вся динамика нашей общественной жизни, все те силы, которые развиваются при движении социального механизма и, в свою очередь, определяют направление и скорость его движения» [10, с. 288]. И Г. В.

² Подробнее этот вопрос рассматривается в моей статье 2017 года [3].

Плеханов специально разъяснял этот момент: «Крестьянству нужна земля, в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается. Больше того: хозяйственная деятельность крестьян, в руки которых перейдёт помещичья земля, будет направлена не в сторону социализма, а в сторону капитализма. В этом опять-таки не может сомневаться никто из тех, которые хорошо усвоили себе нынешнюю социалистическую теорию» [9, с. 51]. Г. В. Плеханов делает и такой итоговый вывод: «Объективные общественные условия производства не созрели ещё для социалистической организации, а потому и в самих производителях нет ещё ни стремления, ни способности к такой организации» [10, с. 103]. И наконец: «Мы должны сознаться, что отнюдь не верим в близкую возможность социалистического правительства в России» [10, с. 102].

Таким образом, развитие производительных сил вызывает соответствующие изменения производственных или общественных отношений. Значит, по степени развития производительных сил можно определять общественные отношения или общественное устройство конкретной страны. Значит, есть какие-то объективные критерии развития, в равной мере (более или менее, конечно) применимые для всех стран. Нормальная общественная наука должна давать более или менее чёткие критерии общественного развития, помочь определить, на какой стадии этого развития находится та или другая страна, определить соотношение уровней их развития и его движущие силы. Это означает, что все страны при их безусловных отличиях и многих особенностях, имеют одни и те же основные закономерности исторического развития, проходят в своём историческом развитии примерно одни и те же этапы. Общество не может ни перескочить естественные фазы своего развития, ни отменить их декретами. Поэтому говорить о социалистическом характере российской революции 1917 г. с точки зрения Г. В. Плеханова просто нелепо.

В этой связи встаёт и другой вопрос: а был ли в Советском Союзе социализм? Г. В. Плеханов естественно на этот вопрос ответил бы отрицательно. Но есть много сторонников противоположной точки зрения, что в нашей стране все же был социализм. Действительно, за годы советской власти многое удалось сделать, удалось превратить полуколониальную царскую Россию в высокоразвитую индустриальную страну, во вторую сверхдержаву мира. Это бесспорно. Но при этом СССР серьёзно отставал от многих европейских стран не только в обеспечении материального благосостояния народа, но и в качественных показателях развития промышленности и эффективности всей экономики. Словом, если страны с более высоким экономическим и культурным развитием не были социалистическими, то и СССР не мог быть социалистическим. С точки зрения классического марксизма и Г. В. Плеханова - это нонсенс.

И сегодняшняя российская капиталистическая действительность все это подтверждает. Если бы верить, что в России более 70-ти лет существовал социализм и

вдруг страна переходит к капитализму, то какой теорией все это можно объяснить? Так, например, если бы во Франции после 70-ти лет существования буржуазного общества, страна вдруг вернулась бы к феодализму, то насколько это могло бы быть правдоподобным? Обратного хода истории нигде не было и быть не может. И вообще какой период советской истории можно назвать социализмом? Все 1920-е годы сами большевики этот период называли государственным капитализмом. Конец 20-х и начало 30-х язык не повернётся назвать социализмом, ибо это было время насильственной коллективизации, голодомора и высылки сопротивляющихся крестьян. Конец 30-х был ознаменован массовыми репрессиями в отношении лидеров большевиков ещё ленинского призыва. Период правления Н. С. Хрущёва был ознаменован бесконечными пертурбациями: министерства переделывали в совнархозы, сажали кукурузу везде и даже там, где она просто не растёт, боролись с личным подсобным хозяйством и пр. Вот период правления Л. И. Брежнева был более спокойным, но этот период обычно называют «застоем», когда накопившиеся проблемы, готовы были сокрушить сложившуюся систему. Это и сделала «перестройка» М. С. Горбачёва. Только И. В. Сталин все это называл социализмом и некоторые люди до сих пор ему верят.

Другое дело и другой вопрос, что у нас были элементы социалистичности и, в ряде случаев, довольно существенные, но это в целом не меняло дела. В Швеции тоже имеются довольно значительные элементы социализма. Таким образом, сделаем вывод: несмотря на то, что Советский Союз официальными властями объявлялся страной социализма, последнего тут не было и не могло быть. Данное положение ныне разделяется многими исследователями.

Итак, Г. В. Плеханов считал, что «русская история ещё не смолола той муки, из которой будет со временем испечён пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся» [9, с. 20]. При этом он оговаривался: «Демагоги запоют, завопят и возгладят на разные голоса, что я советую социалистам петь хвалы буржуазии. Это, разумеется, вздор. Мы должны критиковать буржуазию, мы должны всеми силами отстаивать от её посягательств интересы рабочего класса. Но мы должны делать это разумно и целесообразно; мы должны позаботиться о том, чтобы, идя в одну комнату, не попасть в другую; мы должны вести свою пропаганду и агитацию так, чтобы под их влиянием народ не вообразил, будто ему не остаётся ничего другого, как теперь же попытаться сделать социалистическую революцию» [9, с. 20]. Вот и мы, идя в комнату социализма, попали в комнату тоталитарного общества с весомыми остатками феодализма, а сегодня оказались в комнате криминального капитализма с теми же самыми остатками. В этой связи вполне можно согласиться с мнением, высказанном по итогам обобщения современных «Плехановских чтений»: «Плеханов показал, что, несмотря на «особенную статью», российская исто-

рия протекает в русле общей истории человеческой цивилизации, а потому и для её «измерения» существует общий для всего человечества «аршин» [12, с. 10].

Действительно, история нашей страны сложная и противоречивая, но понимать и объяснять её надо. Гигант социальной мысли – Г. В. Плеханов в начале XX века сказал много мудрых слов о нашей истории. Наша задача – понять его мысль, понять нашу российскую историю, а значит, понять нашу современность.

Литература

1. Булгаков С.Н. Труды по социологии и теологии. В 2-х тт. Т. 1. От марксизма к идеализму. М.: Наука, 1999.
2. Воейков М.И. Марксизм и Россия: от теории к практике и обратно. // Вопросы политической экономики, 2018, № 2.
3. Воейков М.И. Развитие капитализма в России: противоречия накануне революции. // Вопросы политической экономики, 2017, № 3.
4. Герцен А.И. Концы и начала. // Герцен А.И. Собр. соч. в 30 томах. Т. XVI. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959.
5. Колганов А.И. Дискуссия об абстрактном труде и проблемы применения метода «Капитала» К. Маркса. // И.И. Рубин: политическая экономика и современность. / Под ред. М.И. Воейкова и Д.В. Мельника. – М.: Институт экономики РАН, 2017.
6. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960.
7. Михайловский Н.К. Литературная критика и воспоминания. – М.: Искусство, 1995.
8. Плеханов Г.В. А.И. Герцен и крепостное право. // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5 томах. Т. IV. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
9. Плеханов Г. В. Год на родине. // От первого лица. М.: Патриот, 1992.
10. Плеханов Г.В. Наши разногласия. // Плеханов Г.В. Избранные философские произведения в 5 томах. Т. I. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1956.
11. Садовничий В.А. Игнорирование марксизма в науке и образовании недопустимо. // Альтернативы, 2019, № 1.
12. Филимонова Т.И. Плехановские чтения. // VIII Плехановские чтения. Россия в 1912-1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации. – СПб.: Изд-во РНБ, 2008.